

VIII $\frac{42}{2}$

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

175169-48

КУРСКІЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ГОДЪ ДВЯТЫЙ

ЮЛЯ 1-15

№ 13. -24

1879 ОГДА.

Выходятъ два раза въ мѣ-
сяцъ 15 и 30 чиселъ. Под-
писка принимается въ ре-
дакціи Епарх. Вѣдомостей
при духовной семинаріи въ
Бѣлгородѣ.

Цѣна годовому изданію въ-
домостей съ пересылкою и
доставкою пять рублей се-
ребромъ.

О.
ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

А., ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ:

1., Государь Императоръ, во 2-й день сего іюня, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданѣйшій докладъ Святейшаго Синода о бытіи исправляющему должность ректора витебской духовной семинаріи архимандриту Израилію епископомъ новомиргородскимъ, викаріемъ херсонской епархіи.

2., Государь Императоръ, въ 5-й день минувшаго мая, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе законоучителю новгородскихъ гимназій и реального училища протоіерею Петру Соколову принять и носить золотой наперсный крестъ съ драгоценными украшеніями, подносимый ему прихожанами гимназическаго храма и церкви села Подберезья, гдѣ онъ прежде служилъ, въ выраженіе признательности за долговременные усердно полезныя пастырскіе труды его.

— Государь Императоръ, въ 21-й день апрѣля сего года, Высочайше соизволилъ на дозволеніе протоіерею вытегорскаго Воскресенскаго собора Петру Мишурину принять и носить золотой наперсный крестъ съ драгоценными украшеніями, поднесенный ему вытегорскимъ городскимъ обществомъ, въ выраженіе признательности за усердно полезныя пастырскіе труды его.

— Государь Императоръ, въ 21-й день апрѣля сего года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ тамбовской духовной семинаріи стипендіи имени преосвященнаго Палладія, епископа рязанскаго, въ память служенія его на тамбовской архіерейской кафедрѣ, на счетъ процентовъ съ пожертвованнаго для сей цѣли неизвѣстными лицами капитала въ 1,800 руб., съ предоставленіемъ Синоду права утвердить положеніе объ означенной стипендіи.

3., Государь Императоръ, согласно удостоенію кавалерской думы, въ 3-й день февраля сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе нижеслѣдующихъ лицъ курской епархіи духовнаго сана орденомъ св. Анны 3-й ст., по статуту сего ордена:

1) За 12-ти лѣтнее сряду прохожденіе должностей членомъ духовныхъ правленій, епархіальныхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія и благочинныхъ—города Бѣлгорода, Успенскаго Николаевскаго собора священникъ Василій Ордынскій; Старо-Оскольскаго уѣзда, церква слободы Николаевки священникъ Николай Исто-

минь; Корочанскаго уѣзда церкви села Старикова священникъ Василій Ковалевскій.

2) За труды по народному образованію: суджанскаго уѣзда, заштатнаго города Мирополя, Вознесенской церкви діаконъ Іоаннъ Аполонскій.

ОРПЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Отъ 16-го мая—13-го іюня 1879 года за № 958, о книгѣ г. Каратаева подъ заглавіемъ: «Описаніе славянорусскихъ книгъ, напечатанныхъ кирилловскими буквами».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ Прокуроромъ, отъ 12-го минувшаго апрѣля за № 142, журналъ Учебнаго Комитета, за № 102, о книгѣ сореизнвателя Императорскаго общества исторіи и древностей російскихъ Ивана Каратаева, подъ заглавіемъ: «Описаніе славянорусскихъ книгъ, напечатанныхъ кирилловскими буквами 1491—1730 гг.; выпускъ первый съ 1491 по 1600 года» (С. Петербургъ 1878 года). Изъ журнала видно, что авторъ проситъ о рекомендованіи этой книги для фундаментальныхъ бібліотекъ духовно-учебныхъ заведеній и что Учебный Комитетъ съ своей стороны не встрѣчаетъ препятствій къ одобренію означенной книги для фундаментальныхъ бібліотекъ духовныхъ семинарій. Приказали: въ виду отзыва Учебнаго Комитета о неимѣнннхъ препятствій къ одобренію книги Каратаева для фундаментальныхъ бібліотекъ духовныхъ семинарій дать знатъ правленіямъ семинарій по принятому порядку чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копій съ журнала Учебнаго Комитета, касательно одобренія книги Каратаева для фундаментальныхъ бібліотекъ семинарій.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 102, о составленной соревнвателемъ Императорскаго общества исторіи и древности райсскійскихъ Иваномъ Каратаевымъ книгъ: «Описание славяно-русскихъ книгъ, напечатанныхъ кирилловскими буквами. 1491—1750 г. Выпускъ первый; съ 1491 по 1600 годъ» (С.-Петербургъ, 1878 года)

Авторъ просить о рекомендованіи этой книги для фундаментальныхъ библіотекъ духовно-учебныхъ заведеній.

По неимѣнію въ средѣ членовъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ специалистовъ по древней церковно-славянской библіографіи и въ виду специальныхъ занятій по этому предмету инспектора московской синодальной типографіи статскаго совѣтника Василя Румянцева, исправляющій должность председателя Учебнаго Комитета протоіерей І. Толмачевъ просилъ г. Румянцева о разсмотрѣніи вышеназванной книги г. Каратаева. Нынѣ г. Румянцевъ сообщилъ въ Учебный Комитетъ нижеслѣдующій отзывъ объ упомянутой книгѣ.

«Въ кругу книжныхъ собирателей и тѣхъ ученыхъ, которые по своимъ занятіямъ имѣютъ надобность обращаться къ славянскимъ старопечатнымъ книгамъ, давно уже чувствовалась потребность въ такомъ изданіи, въ которомъ бы эти памятники нашей старины, столь любопытные и важные по обилію и разнообразію научныхъ матеріаловъ, въ нихъ заключающихся, были перечислены и разсмотрѣны все, сколько ихъ до сихъ поръ извѣстно. Такое изданіе предпринялъ было покойный И. П. Сахаровъ въ 1849 году въ своемъ «Обозрѣніи славяно-русской библіографіи», но оно, къ сожалѣнію, не было доведено до конца.

17 лѣтъ тому назадъ, въ 1816 году, И. П. Каратаевъ, давно уже извѣстный какъ опытный знатокъ и собиратель старопечатныхъ книгъ, первый издалъ «Хронологию

ческую роспись славянскихъ книгъ, напечатанныхъ кирилловскими буквами съ 1491 по 1730 годъ», заключающую въ себѣ обзоръ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ произведеній славянской печати за означенный періодъ времени. Изданіе это вскорѣ разошлось и теперь уже сдѣлалось библиографическою рѣдкостью. Въ предисловіи къ своей «Хронологической росписи» авторъ объяснилъ, что она содержитъ въ себѣ только самыя существенныя и главнѣйшія свѣдѣнія о перечисленныхъ въ ней книгахъ, такъ какъ въ этой «росписи» онъ не имѣлъ въ виду изложить свой предметъ во всей его обширности. По его мнѣнію, полное описаніе старопечатныхъ книгъ, чтобы быть удовлетворительнымъ во всѣхъ отношеніяхъ и отвѣчать всѣмъ научнымъ требованіямъ, должно быть составлено по плану болѣе широкому, который и изложенъ имъ въ томъ же предисловіи.

Въ настоящее время И. П. Каратаевъ приступилъ къ изданію поднаго «Описанія» старопечатныхъ книгъ, составленнаго имъ по предположенному плану, и напечаталъ уже первый выпускъ своего труда, обнимающій 147 книгъ, изданныхъ въ разныхъ мѣстахъ съ 1491 по 1600 годъ. Изъ этихъ 147 книгъ можно насчитать только не болѣе 30 такихъ, которыхъ авторъ по разнымъ обстоятельствамъ не могъ видѣть самъ, а потому и описать въ настоящемъ изданіи, какъ было бы желательно. Всѣ остальные книги описаны, какъ сейчасъ увидимъ, съ замѣчательною полнотою и подробностію, и притомъ не съ чужихъ словъ, а по самымъ подлинникамъ, которые тщательно пересмотрѣны и обелѣдованы самимъ описателемъ. Въ описаніи этихъ книгъ авторъ сначала приводитъ буквально подлинное заглавіе книги, данное ей самими издателями; затѣмъ указываетъ мѣсто и время ея напечатанія. При описи книгъ, неизмѣющихся выхода, нерѣдко приводятся сдѣланныя на нѣкоторыхъ экземплярахъ ихъ вкладныя надписи съ годами (напримѣръ, при №№ 56—59), доставляющія прочное

основаніе для приблизительнаго опредѣленія времени, къ которому должна быть отнесена та или другая книга. Далѣе библиографъ сообщаетъ подробныя свѣдѣнія о форматѣ книги, числѣ листовъ въ ней, о страничной нумераціи или сигнатурѣ тетрадей, о переносахъ (кустодахъ) или ихъ отсутствіи, о шрифтѣ, которымъ напечатана книга, объ имѣющихся въ ней фигурныхъ букввахъ, заставкахъ, гравюрахъ, рѣзанныхъ на деревѣ или на мѣди, объ употребленіи или неупотребленіи въ ней киновари. Съ перваго взгляда можетъ показаться, что описаніе слишкомъ много останавливается на внѣшней сторонѣ книги и на внѣшнихъ ея особенностяхъ; но за сообщеніе такихъ подробностей, безъ сомнѣнія, весьма благодарны будутъ автору и собиратели и вообще всѣ, которымъ приходится имѣть дѣло съ старопечатными книгами: безъ этихъ подробностей иная книга, неполная, безъ выхода, неимѣющая заглавія, начала, конца или середины, не можетъ быть и узвана; особенно при встрѣчаемыхъ нерѣдко умышленныхъ подлогахъ. Кромѣ того, многія изъ вышеприведенныхъ указаній очень важны и для изслѣдователей нашего стариннаго гравированія и вообще графическихъ искусствъ, что опускаютъ иногда изъ виду другіе библиографы.

Не ограничиваясь описаніемъ наружной стороны книги, авторъ знакомитъ и съ внутреннимъ содержаніемъ ея: указываетъ отдѣльныя статьи, вошедшія въ ея составъ, показываетъ особенности ея языка и правописанія, или съ тою же цѣлю приводитъ выписки изъ текста книги, доставляя такимъ образомъ возможность къ сличенію ея съ другими книгами того же наименованія. Наконецъ при многихъ описаніяхъ перепечатаны въ первый разъ предисловія или послѣсловія книгъ, неизвѣстныя по прежнимъ библиографическимъ изданіямъ. Какъ выписки изъ текста, такъ и предисловія и послѣсловія, напечатаны всѣ славянскимъ шрифтомъ и притомъ графически, буква въ букву съ подлинникомъ. Всѣ эти перепечатки даютъ наглядное понятіе

объ особенностяхъ старопечатной славянской орфографіи въ разные времена и въ разныхъ мѣстностяхъ.

Затѣмъ, при описаніи каждой книги, въ особыхъ примѣчаніяхъ находимъ: 1) указаніе, въ чьемъ собраніи или въ какихъ бібліотекахъ она хранится; 2) полную бібліографію описываемой книги, или указаніе всѣхъ сочиненій, въ которыхъ сообщаются о ней свѣдѣнія или извѣстія; наконецъ 3) по примѣру заграничныхъ антикварныхъ указателей означеніе цѣны, по которымъ эта книга приобрѣталась разными собирателями въ прежнее и нынѣшнее время.

Изъ этого общаго обзора бібліографическихъ приѣмовъ автора видно, что его книга составлена съ полнымъ пониманіемъ современныхъ научныхъ потребностей, до котораго авторъ, не имѣвшій научной подготовки, успѣлъ достигнуть многолѣтнею практикой въ собираніи и изученіи старопечатныхъ книгъ. Точность, полнота и новость сообщаемыхъ имъ свѣдѣній объ этихъ книгахъ заставляютъ забывать встрѣчающіяся въ его сочиненіи неправильности и шероховатости въ изложеніи, не затемняющія впрочемъ смысла. Вообще настоящее изданіе И. П. Каратаева, какъ пополняющее многіе пробѣлы въ прежнихъ бібліографическихъ трудахъ по этой части, составляетъ цѣнный вкладъ въ нашу бібліографію и безъ сомнѣнія слѣдуетъ настольною книгой для всѣхъ занимающихся нашею старопечатною литературой. Не малую пользу можетъ принести это изданіе и для духовно учебныхъ заведеній, какъ полезнѣйшее руководство къ познанію славянскихъ старопечатныхъ книгъ, которыя по своему содержанію почти всѣ принадлежатъ нашей православной церкви и къ которымъ часто приходится прибѣгать защитникамъ православія въ борьбѣ съ расколомъ.

Въ видахъ усиленнаго содѣйствія этому почтенному труду, позволимъ въ заключеніе сдѣлать два замѣчанія,

которые, можетъ быть, окажутся не бесполезными автору при дальнѣйшемъ продолженіи его труда:

1) Въ библиографическія росписи нашихъ старопечатныхъ изданій вошло, какъ извѣстно, много такихъ книгъ, о которыхъ мы знаемъ не по наличности ихъ, а по однимъ только указаніямъ на нихъ библиографовъ, иногда вполнѣ достовѣрнымъ, иногда сомнительнымъ и даже прямо ошибочнымъ. Относительно такихъ книгъ авторъ «Описанія» повидимому не остановился ни на какомъ опредѣленномъ правилѣ. Хотя въ своихъ «Библиографическихъ замѣткахъ» (С.-П. 1872 г.) онъ и высказываетъ (стр. 45), что «въ хронологическое росписаніе должно вносить только книги несомнѣнныя, тѣ же, въ которыхъ можно сомнѣваться, должны быть упомянуты только въ примѣчаніяхъ»; но въ настоящемъ выпускѣ своего «Описанія» онъ постоянно отступаетъ отъ этого правила. Такъ, напримѣръ, онъ нерѣдко ставитъ на почетныхъ мѣстахъ, подъ №№, такия книги, относительно которыхъ самъ же высказываетъ сомнѣніе (см. №№ 46, 52, также 109, 119); напротивъ такимъ книгамъ, въ существованіи которыхъ, повидимому не сомнѣвается, онъ отводитъ очень не замѣтное, почти закрытое мѣсто, гдѣ трудно и отыскать ихъ безъ указателя (напримѣръ при описаніи книги подъ № 142, въ примѣчаніи, не отдѣляющемся по шрифту отъ этого описанія, указаны (по «Очерку» Ундольскаго) 3 книги, относящіяся къ 1599 и 1600 гг.): наконецъ о нѣкоторыхъ изъ такихъ книгъ онъ даже и совсѣмъ не упоминаетъ; такова, напримѣръ, Минея Общая, описанная у Толст. П. М. Строевымъ подъ № 129, съ ошибочнымъ отнесеніемъ ея къ 1592 году. За отсутствіемъ указанія на нее въ «Описаніи» читатель для справокъ объ этой книгѣ по необходимости долженъ обратиться къ другимъ каталогамъ и указателямъ. Между тѣмъ цѣль настоящаго «Описанія» сообщить намъ свѣдѣнія не о тѣхъ только книгахъ, которыя видѣлъ авторъ, но о всѣхъ извѣстныхъ въ нашей

библіографіи старопечатныхъ славянскихъ изданійхъ, а потому всѣ онѣ безъ исключенія и должны быть показаны въ «Описаніи». Тѣ изъ нихъ, о которыхъ имѣются достовѣрныя свидѣтельства, могли бы быть (согласно вышеприведенному мнѣнію самого же автора) помѣщены подъ №№, хотя и безъ подробной описи; въ такомъ случаѣ самыя цифры № № послужили бы не только для отысканія той или другой книги по указателю, но и для показанія числа всѣхъ дѣйствительно вышедшихъ изъ печати славянскихъ книгъ за тотъ или другой періодъ времени отъ начала славянскаго книгопечатанія. Наконецъ, книги сомнительныя или ошибочно указанные должны также занять мѣсто въ «Описаніи», хотя въ особыхъ примѣчаніяхъ, разумѣется съ надлежащими объясненіями; причѣмъ для большаго удобства въ отысканіи ихъ было бы не бесполезно эти примѣчанія или по крайней мѣрѣ приведенныя въ нихъ заглавія книгъ отличить особымъ шрифтомъ подобно тому, какъ это сдѣлано въ примѣніяхъ подъ №№ 104 и 123. Во всякомъ случаѣ такой опытный бібліографъ, какъ И. П. Каратаевъ, въ слѣдующемъ второмъ выпускѣ своего «Описанія» сумѣетъ, такъ или иначе, устранить тѣ затрудненія въ справкахъ по его книгѣ, на которыя мы сейчасъ указали.

2) Въ описаніи подъ № 138 Часовника, напечатаннаго въ Москвѣ въ 1598 году, авторъ между прочимъ указываетъ на снимокъ, находящійся на табл. XIV, въ «Сборникѣ памятниковъ, относящихся до книгопечатанія въ Россіи» (издан. Москов. Синод. типогр. М. 1872 г.) и въ заключеніе прибавляетъ: «Слѣдуетъ замѣтить, что Часовника (1598 г.) вѣроятно было два тисненія; находившійся у него литографированный снимокъ со всего выходитъ онъ сличалъ со снимкомъ синодальной типографіи и нашелъ между ихъ разницу». Не удивительно, что оказалась разница, потому что И. П. Каратаевъ сличалъ послѣсловіе Часовника 1598 г. съ послѣсловіемъ соверщен-

но другого Часовника позднѣйшаго изданія. Дѣло въ томъ, что на таблицѣ XIV «Сборника», какъ и объяснено въ помѣщенныхъ подъ нею надписяхъ, представлены снимки изъ двухъ Часовниковъ времени Годунова, а именно: изъ Часовника 1598 г. и изъ другого Часовника, годъ выпуска котораго на таблицѣ не означенъ. Тутъ напечатано, въ снимкахъ 7—10, и начало послѣсловія этого другого Часовника, которое И. П. Каратаевъ ошибочно принялъ за послѣсловіе Часовника 1598 года. На таблицѣ XIV напечатано только начало послѣсловія другого Часовника потому, что конецъ его не былъ еще отысканъ въ то время, когда печаталась означенная таблица. Какой же этотъ другой Часовникъ и когда онъ былъ изданъ? На этотъ вопросъ И. П. Каратаевъ могъ найти вполне ясный и опредѣленный отвѣтъ въ самомъ текстѣ Сборника, въ статьѣ: «Библиографическія свѣдѣнія объ изданіяхъ московскаго печатнаго двора со времени его основанія до литовскаго раззоренія». Тутъ подъ цифрою 16 сказано: «Часовникъ, съ киноварью въ 8 ю долю листа, начатъ 7109 г. декабря 1-го (1600 г.), конченъ того же 7109 (1601) года января 9-го; книга неизвѣстная библиографамъ; находится въ библиотекѣ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря. Изданіе это, украшенное одинаковыми съ предшествующими заставицами и заглавными буквами, имѣетъ также по 11 строкъ на страницѣ, но самыя строки нѣсколько короче (см. табл. XIV, 5, 6, 7, 8, 9, 10 и 12). Помѣта по тетрадамъ, внизу справа, но сколько тетрадей, по вѣдкости и неполнотѣ экземпляра, опредѣлить нельзя; печатанъ тѣмъ же Андроникомъ Тимошеевымъ Невѣжою при царѣ Борисѣ Феодоровичѣ и патриархѣ Іовѣ». Описатели воскресенской библиотеки, и въ томъ числѣ позднѣйшій изъ нихъ архимандритъ Амфилохій, не опредѣляютъ времени выхода этого Часовника, потому что не видали его послѣсловія, которое, хотя и сохранилось вполне, но по ошибкѣ переплетчика помѣщено не въ концѣ книги, гдѣ

ему слѣдовало быть, а въ срединѣ ея (см. описаніе во: скрес. новоіерус. библіотеки архим. Амфилохія М., 1875 года стр. 197, № 30). (Тутъ въ примѣчаніи сказано ошибочно, что А. Е. Викторовъ въ срединѣ Часовника нашелъ годъ выхода 1602, чит. 1601).

Мы съ намѣреніемъ остановились на этомъ Часовникѣ 1601 г., такъ какъ съ этой книги, по времени ея выхода, И. П. Каратаевъ, вѣроятно, и долженъ будетъ начать слѣдующій 2 й выпускъ своего «Описанія».

Въ виду вышеизложеннаго отзыва статскаго совѣтника Румянцева о книгѣ г. Каратаева: «Описаніе славяно-русскихъ книгъ, напечатанныхъ кирилловскими буквами». (Выпускъ первый, С. Петербургъ (1878 г.), Учебный Комитетъ не встрѣчаетъ препятствій къ одобренію означенной книги для фундаментальныхъ библиотекъ духовныхъ семинарій. Церк. вѣст. № 52.

в) Официальные Извѣстія и Запѣтки.

1. *Объявленіе отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.*

Съ нѣкотораго времени между сельскимъ населеніемъ стали ходить живые слухи и толки о предстоящемъ будто-бы общемъ передѣлѣ земель.

По особому Государя Императора Высочайшему повелѣнію, объявляю, что ни теперь, ни въ послѣдующее время никакихъ дополнительныхъ нарѣзокъ къ крестьянскимъ участкамъ не будетъ и быть не можетъ. При дѣйствіи нашихъ законовъ о правѣ собственности, никогда не можетъ случиться такой неправды и такой обиды, чтобы земля, законнымъ порядкомъ за кѣмъ либо укрѣпленная, была у законнаго владѣльца отнята и отдана другому. Сами крестьяне владѣютъ отведенною имъ землею на основаніи Высочайше утвержденныхъ 19 февраля 1861 г.

Положеній. По силѣ закона, они спокойно пользуются и распоряжаются своими надѣлами и имѣютъ право приобретать новые земельные участки отъ другихъ собственниковъ по добровольному съ ними соглашенію.

Такимъ образомъ законы наши оставляютъ каждого при своемъ и никому не дозволяютъ посягать на чужое. Черезъ это вмѣстѣ съ крестьянскою и всякою другою собственностию охраняется и спокойствіе всего государства.

Ложные слухи о земельномъ передѣлѣ и о добавочныхъ въ пользу крестьянъ нарѣзкахъ разносятся по селеніямъ людьми злонамѣренными, для которыхъ нужно только смущать народъ и нарушать общественное спокойствіе. Къ сожалѣнію, слухи эти нерѣдко принимаются на вѣру простодушными людьми, которые передаютъ ихъ другимъ, не подозрѣвая обмана и не помышляя о томъ, въ какую бѣду они могутъ чрезъ это попасть сами и ввести другихъ.

Во исполненіе Высочайшей воли Государя Императора, предостерегая сельское населеніе отъ злыхъ и коварныхъ внушеній, вмѣняю въ обязанность сельскому, волостному и полицейскому начальствамъ зорко и неослабно слѣдить за появленіемъ злоумышленныхъ вѣстовщиковъ, а введенныхъ въ обманъ стараться всячески разумлять и удерживать отъ распространенія вредныхъ вымысловъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, Его Императорскаго Величества статсъ-секретарь Л. Маковъ. (Изъ «Прав. Вѣстн.»)

16-го іюня 1879 года.
С-Петербургъ.

2. *Рижское петропавловское православное братство.*

Русскіе православные люди, занесенные судьбой на наши балтійскія украинны, и мѣстные жители православнаго вѣроисповѣданія, обитающіе среди населенія чуждаго

православію, съ 1860 годовъ начали составлять изъ себя общества (которыми присвоено названіе братствъ) съ цѣлью въ духѣ православія и братской любви поддерживать другъ друга, заботиться о процвѣтаніи православныхъ церквей, объ открытіи вновь и поддержкѣ существовавшихъ преяде школъ, и вообще заниматься дѣлами благотворенія въ кругу своихъ единовѣрцевъ. Къ числу такихъ братствъ принадлежитъ и рижское петропавловское православное братство, отчоть о дѣйствіяхъ котораго за 1878 г. помѣщенъ въ двухъ послѣднихъ нумерахъ «Рижскаго Вѣстника». Заимствуемъ изъ него наиболее интересные данныя.

Рижское петропавловское православное братство существуетъ съ 1866 года; въ истекшемъ году оно состояло изъ 20 почетныхъ членовъ и 185 дѣйствительныхъ; новыхъ членовъ поступило 23, выбыло 26.

Братское училище въ 1878 году посѣщали 109 учениковъ; изъ нихъ по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ 47, лютеранъ 62.

Въ пособіи православнымъ храмамъ братство, за неимѣніемъ на этотъ предметъ собственныхъ средствъ, не могло выказать особаго усердія, за исключеніемъ 30 руб. отсчитанныхъ на пособіе Фридрихштатской Преображенской церкви, но не отказывалось отъ своихъ услугъ для этой цѣли. Такимъ образомъ имъ были употреблены по назначенію присланные изъ Москвы въ пользу православныхъ храмовъ и по другимъ специальнымъ назначеніямъ 153 р. 18 коп. Братство откровенно заявило, что оно за неимѣніемъ средствъ не могло помогать православнымъ церквамъ такъ, какъ бы слѣдовало. Можно надѣяться однако, что такое положеніе дѣлъ братства обратитъ на себя вниманіе русскихъ людей и что они не замедлятъ оказать ему необходимую поддержку.

3. Служи о движеніи въ средѣ раскольниковъ къ воссоединенію съ православною церковью.

«Новому Времени» пишутъ изъ Москвы, что извѣстные майноскіе раскольники «Некрасовцы» (въ Турціи близъ Мраморнаго моря), не такъ давно искавшіе союза съ вселенскою церковію на правилахъ единовѣрія и отринутые константинопольскимъ патріархомъ, теперь частію (около «40 номеровъ», т. е. домовъ) присоединились къ блѣлокриницкой іерархіи и уже снабжены священникомъ отъ этой іерархіи, а частью рѣшились обратиться къ московскому архипастырю высокопреосвященному Макарію. Депутация майносцевъ теперь въ Москвѣ, въ томъ числѣ и избранный изъ среды майносцевъ челоувѣкъ для посвященія въ санъ іерея—на правилахъ единовѣрія. Владыка Макарій, по словамъ газеты, съ радостію принялъ на себя устройство этого дѣла; бумаги уже будто бы готовы для утвержденія Святѣйшимъ Синодомъ. Такимъ образомъ майносцы отнынѣ раздѣлены будутъ на три части: 1) по прежнему блѣлопоповщинскому согласію, 2) по блѣлокриницкому священству и 3) по московскому единовѣрію,—въ одномъ и томъ же предѣлѣ константинопольскаго патріархата. Теперь въ Москвѣ двѣ депутаціи отъ майноскихъ раскольниковъ—одна къ православному митрополиту Макарію, а другая къ старообрядческому мѣтархіепископу Антонію (послѣдняя за совѣтами и за сборомъ пожертвовеній). Само собою разумѣется, что мы не ручаемся за достовѣрность этихъ слуховъ.

Церк. вѣст. № 25.

4. Простосердечное выраженіе любви къ Государю.

Въ «Туркестанскія Вѣдомости» пишутъ изъ Вѣрнаго: 5-го апрѣля, въ 10 часовъ утра, въ Кульдѣжѣ былъ отслуженъ при стеченіи войскъ и огромной массы какъ

русскаго, такъ и туземнаго населенія благодарственный молебенъ по случаю чудеснаго избавленія Государя Императора отъ грозившей Его Величеству 2-го апрѣля опасности. По окончаніи молебствія, туземцы—дунгаве и таранчи обратились къ завѣдывающему войсками кульджинскаго района, полковнику Вартману, съ распросами по этому дѣлу и, по выслушаніи разъясненій его о злодѣйскомъ покушеніи, насколько оно было извѣстно самому г. Вартману изъ полученной имъ телеграммы военнаго губернатора, почтотные люди названныхъ народностей сказали слѣдующее: «Зачѣмъ Бѣлый Царь живетъ въ Петербургѣ, если тамъ такіе дурные люди? Пусть пріѣдетъ къ намъ: мы Его въ обиду не дадимъ и всѣ рады жизнь свою положить за Него». О такомъ фактѣ безхитростной привязанности туземнаго населенія къ Государю Императору, засвидѣтельствованномъ полковникомъ Вартманомъ, мы считаемъ долгомъ довести до всеобщаго свѣдѣнія.

Церк. вѣст. № 25.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

*Систематическое изложеніе догматическаго ученія, содержащагося преимущественно *) въ проповѣдническихъ трудахъ блаженной памяти митрополита Филарета.*

Прежде, чѣмъ приступимъ къ изложенію въ систематическомъ порядкѣ догматическаго ученія,

*) Говоримъ преимущественно потому, что мы имѣли возможность пользоваться кромѣ полнѣйшаго новѣйшаго сборника словъ и рѣчей митроп. Филарета, —его письмами, напечатанными по большей части въ журналѣ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія и писанными разнымъ

содержащагося въ проповѣдническихъ трудахъ митрополита Филарета, скажемъ нѣсколько словъ о немъ самомъ какъ проповѣдникѣ вообще и какъ богословѣ въ особенности. То, что сообщаетъ особенную важность и значеніе проповѣдническимъ трудамъ митрополита Филарета, — это глубокій анализъ текстовъ, полагаемыхъ въ основаніе проповѣдей и основательное знаніе священ. писанія.

Въ проповѣдническихъ трудахъ митрополита Филарета текстъ, полагаемый въ началѣ проповѣди, не служитъ только указаніемъ на общее содержаніе проповѣди, а въ собственномъ смыслѣ составляетъ основаніе, изъ котораго мало по малу, незамѣтно слагается все послѣдующее содержаніе проповѣди. И какъ дерево, взявшись отъ семени, незамѣтно за тѣмъ растетъ все болѣе и болѣе, такъ же естественно и проповѣдь, чрезъ разъясненіе проповѣдникомъ каждаго отдѣльнаго выраженія текста, каждаго его слова, незамѣтно вырастаетъ въ обширное, стройное слово, такъ что въ своемъ цѣломъ составѣ оно представляется столь твердо основывающемся на своемъ текстѣ, такъ тѣсно связаннымъ съ нимъ, какъ въ деревѣ стволъ и вѣтви связываются съ своимъ корнемъ и утверждаются на немъ.

лицамъ, обращавшимся къ митрополиту Филарету за разъясненіемъ разныхъ недоумѣній въ дѣлѣ вѣры; — его записками въ печать не изданными, а существующими только въ рукописи, носящими заглавіе: изложеніе разности между восточною и западною церковію въ ученіи вѣры; — и наконецъ посланіемъ восточныхъ патріарховъ о православной вѣрѣ, — посланіи, хотя и не принадлежащимъ митрополиту Филарету, но тщательно имъ просмотрѣнномъ и исправленномъ въ мѣстахъ, подвергшихся искаженію и порчѣ. Но въ ряду указанныхъ источниковъ все таки самое видное мѣсто принадлежитъ проповѣдническимъ трудамъ митрополита Филарета.

Отсюда, естественно, всё частныя мысли, всё личныя убѣжденія, высказанныя проповѣдникомъ въ его проповѣди получаютъ въ глазахъ читателя или слушателя почти тоже значеніе и силу, какое имѣеть въ основаніи ея лежащее Слово Божіе.

Есть впрочемъ у митрополита Филарета и такія проповѣди, въ началѣ которыхъ не положенъ текстъ, потому что не требуется самымъ существомъ дѣла. Сюда относятся тѣ проповѣди, въ которыхъ проповѣдникъ старается рѣшить какой—либо спорный богословскій вопросъ, — установить и развить свое собственное богословское возрѣніе и т. под. Но чрезъ это ни сколько не умалается вѣсь и значеніе проповѣдническаго слова: оно ни сколько не является чѣмъ-то личнымъ, произвольнымъ, не довольно авторитетнымъ; обстоятельнѣйшее знакомство митрополита Филарета съ священ. писаніемъ сообщаетъ неотразимую силу убѣдительности проповѣдямъ и этого рода. Для подтвержденія своихъ мыслей, какъ бы онѣ ни были разнообразны, проповѣдникъ нисколько не затрудняется указывать и приводить яснѣйшія изреченія какъ изъ ветхаго, такъ и изъ новаго завѣта, какъ изъ каноническихъ, такъ и изъ неканоническихъ книгъ библіи, и эти сами по себѣ отрывочныя выраженія изъ той или другой книги священ. писанія являются такъ мѣтко приспособленными къ дѣлу, такъ вѣрно и точно истолкованными, что всякое другое толкованіе было бы несогласно съ общимъ характеромъ и направле-ніемъ священной книги, съ контекстомъ рѣчи. Отсюда, естественно, вся проповѣдь является твердо

и прочно скрѣпленною доказательствами, заимствованными изъ самаго Слова Божія.

Такимъ образомъ, рѣчь проповѣдника въ каждой проповѣди или выводится изъ текста чрезъ глубокое аналитическое разложене сего текста или постоянно сводится къ тому или другому тексту, какъ незыблемому доказательству, подкрѣпляющему собою мысли проповѣдника. И понятно, что въ томъ и другомъ случаѣ проповѣдникъ является предлагающимъ своей паствѣ ученіе не свое—человѣческое, но непогрѣшимое—божественное.

Будучи искуснѣйшимъ и опытнѣйшимъ въ проповѣданіи Слова Божія, митрополитъ Филаретъ является вмѣстѣ и замѣчательнѣйшимъ богословомъ своего времени. На его произведеніяхъ, кромѣ слѣдовъ глубокаго ума и высокой учености, лежитъ еще отпѣчатокъ строгаго православія. Эта постоянная твердость въ православіи, по справедливости, высоко цѣнилась и глубоко была уважаема въ немъ еще его современниками такъ же, какъ и нынѣ цѣнится и уважается его потомками. Митрополитъ Филаретъ, какъ извѣстно, въ своихъ богословскихъ воззрѣніяхъ не стоялъ подъ вліяніемъ западныхъ воззрѣній, не увлекался разными учеными направленіями въ передовой изъ западныхъ государствъ по просвѣщенію—Германіи и по незнанію нѣмецкаго языка едва ли даже былъ хорошо знакомъ съ сими направленіями, и всегда, поэтому, считался и нынѣ считается не только строго-православнымъ, но и вполне самостоятельнымъ восточнымъ богословомъ. Отсюда понятно, насколько слѣдуетъ дорожить вообще богословскими произведеніями митро-

полита Филарета и насколько въ частности важно какъ въ научномъ отношеніи вообще, такъ въ особенности въ интересахъ православія собрать разсѣянное въ его проповѣдническихъ трудахъ и изложить систематически заключающееся въ нихъ догматическое ученіе. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что трудъ сей полезный и важный во всякое время получаетъ особенную важность въ настоящее время въ виду отчасти уже пробудившагося, отчасти еще только пробуждающагося въ нѣкоторыхъ благонамѣренныхъ лицахъ западныхъ государствъ искренняго и сильнаго желанія ознакомиться болѣе подробно и обстоятельно съ тѣмъ вѣроученіемъ, которое содержитъ и исповѣдуетъ православная, русская церковь.

Приступающему къ изложенію догматическаго ученія, содержащагося въ проповѣдническихъ трудахъ и другихъ выше поименованныхъ произведеніяхъ митрополита Филарета, кажется, нѣтъ нужды ни изобрѣтать какой-либо свой порядокъ расположенія догматическаго ученія, ни заимствовать его отъ какого-либо другаго богослова, кромѣ самаго же митрополита Филарета. Въ своей запискѣ, носящей заглавіе: изложеніе разности между восточною и западною церквію въ ученіи вѣры, митрополитъ Филаретъ сказавъ, что духъ ученія христіанскаго заключается въ слѣдующихъ словахъ: *се естъ животоу тѣльный да знаютъ тебе единого истиннаго Бога и Ею же послалъ еси Иисуса Христа* (Іоан. 17, 3), непосредственно затѣмъ продолжаетъ: въ составъ сего спасительнаго ученія входятъ:

1.. Познаніе источниковъ, изъ которыхъ долж-

но почерпать истины вѣры: поелику только изъ чистаго источника можно почерпать здоровое ученіе.

2., Познаніе Бога въ Троицѣ, въ Его свойствахъ внутреннихъ и въ отношеніи къ міру. Сюда входятъ: ученіе о Богѣ въ Его существѣ и свойствахъ; ученіе о Богѣ, какъ творцѣ; ученіе о душахъ добрыхъ и злыхъ, и ученіе о Богѣ какъ промыслителѣ.

3., Ученіе о поврежденномъ состояніи человѣческой природы, безъ котораго нельзя чувствовать нужды въ І. Христѣ — Искупителѣ.

4., Ученіе объ Іисусѣ Христѣ, ходатаѣ Бога и человѣковъ.

5., Ученіе о благодати Святаго Духа и ея дѣйствіяхъ, чрезъ которыя искупленіе, совершеное І. Христомъ для насъ, усваивается каждому, оную приѣмлющему.

6., Ученіе о таинствахъ, которыми сообщается и запечатлѣвается благодать.

7., Ученіе о церкви какъ такомъ обществѣ, которое должно хранить ученіе вѣры и руководствовать насъ ко Христу.

8., Ученіе о будущей жизни, въ которой совершенно исполнится обѣтованіе данное намъ во Іисусѣ Христѣ.

Ученіе объ источникахъ истинъ вѣры.

Источники истинъ вѣры суть: а) св. писаніе и б) свящ. преданіе.

аа., Св. писаніе есть главный и, при отсутствіи преданія, вполне достаточный источникъ ученія вѣры. На это указываетъ апостолъ говоря: *всякое пи-*

саніе богодухновенно и полезно есть, ко обличенію, къ исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ да совершенъ будетъ Божій человекъ, на всякое дѣло благое уготованъ (2, Тим. 3, 16.-17) Свящ. писаніе содержитъ въ себѣ 39 книгъ ветхаго и 27 новаго завѣта каноническихъ т. е. служащихъ правиломъ вѣры. 3-я и 4-я Ездры, Товита, Іудифъ, премудрости Соломона, премудрости Исуса сына Сирахова, Варуха, 3-я Маккавейская и нѣкоторыя дополненія другихъ книгъ ветхаго завѣта, хотя уважаются церковію по древности и содержащемуся въ нихъ нравоученію, почитаются однако апокрифическими т. е. такими, коихъ божественность закрыта стѣ нашей вѣры, или подвержена сомнѣнію, ибо ихъ не признавала каноническими ветхозавѣтная и христіанская церковь (тамъ же 2 й пар.)

Итакъ восточная церковь, считая апокрифическія книги вмѣстѣ съ каноническими за книги св. писанія, въ то же время всегда строго различала и различаетъ книги апокрифическія отъ каноническихъ по ихъ не одинаковой богодухновенности.

Не дѣлаетъ такого различія между книгами свящ. писанія церковь римско-католическая. Она считаетъ и всѣ книги, признаваемые восточною церковію за не каноническія, книгами каноническими, на томъ основаніи, что церковь будто-бы всегда считала ихъ таковыми. Но въ данномъ случаѣ римско-католическая церковь не справедливо ссылается на авторитетъ вселенской церкви, и потому становится въ противорѣчіе сама съ собою. Ибо, по свидѣтельству Іеронима, древне-римская церковь различала книги каноническія отъ не каноническихъ; нынѣшнее

же свидѣтельство римской церкви о не сомнѣнной божественности сихъ послѣднихъ книгъ есть, слѣдовательно, только частное и новѣйшее мнѣніе (тамъ же).

Между тѣмъ для христіанскаго богослова весьма важно знать и содержать это строгое дѣленіе церковію книгъ свящ. писанія на каноническія и не каноническія, ибо только первыя, какъ несомнѣнно богодухновенныя книги, должны имѣть значеніе несомнѣнно-чистыхъ источниковъ ученія вѣры.

Въ св. писаніи все нужное ко спасенію излагается съ такою ясностію что каждый читающій его съ искреннимъ желаніемъ просвѣтиться, можетъ разумѣть оное. На достоинство ясности ветхозавѣтнаго писанія указываетъ псалмопѣвецъ, говоря: *свѣтильникъ ногама моима законъ твой, и свѣтъ стезямъ моимъ* (Псал. 118, 105). О томъ же достоинствѣ новозавѣтнаго писанія свидѣтельствуетъ апостолъ, говоря: *аще ли же есть покровенно благовѣствованіе наше, въ ибнущихъ есть покровенно* (2 Кор 4, 3) тамъ же 3-й пар.

Признавая за св. писаніемъ достоинство ясности восточная церковь въ то же время признаетъ, что просвѣщенные толкователи свящ. писанія полезны, особенно для христіанъ мало просвѣщенныхъ. Но совершенно отрицаетъ не правое ученіе римско-католической церкви о не ясности свящ. писанія и основывающееся на семъ ученіи мнѣніе, что для толкованія свящ. писанія и для извлеченія изъ него членовъ вѣры потребенъ нѣкій самовластный истолкователь; — отрицаетъ, какъ ученіе, съ одной стороны противорѣчащее прямымъ свидѣтельствамъ самаго писанія о его ясности, съ другой — унижающее

достоинство Слова Божія и покаряющее вѣру слову человѣческому (тамъ же).

Итакъ св. писаніе, и въ немъ собственно каноническія книги, суть не только чистый и, при отсутствіи преданія, достаточный, но вмѣстѣ и ясный источникъ ученія вѣры.

Въ тѣсной связи съ ученіемъ о ясности св. писанія стоитъ другое ученіе вост. церкви о томъ, что каждый имѣетъ не только право, но и обязанность, по возможности читать свящ. писаніе навразумительномъ для него языкѣ и поучаться изъ онаго. *Блаженъ мужъ, который въ закони Господни поучится день и ночь, говоритъ псалмопѣвецъ. Псал. 1, 2. Къ тому же увѣщаетъ христіанъ и Апостоль, говоря: Слово Христово да вселяется въ васъ болатно во всякой премудрости учаще и вразумляюще себѣ самьхъ кол. 3, 16.* Большая часть посланій Апостольскихъ писана къ сѣтскимъ лицамъ, а не духовнымъ (тамъ же 5 пар.)

Римско-католическая церковь, запрещаая мірскимъ людямъ читать свящ. писаніе на ихъ природномъ языкѣ подъ видомъ остереженія отъ заблужденія, понятно, заграждаетъ надежнѣйшій путь къ просвѣщенію въ вѣрѣ. Впрочемъ нынѣ многіе и въ Римской церкви не строго держатся сего положенія. (Тамъ же).

Въ тѣсной связи съ ученіемъ церкви о томъ, что свящ. писаніе есть слово самого Бога, какъ необходимыя слѣдствія сего ученія, стоятъ два слѣдующія ученія восточной церкви:

а) Свящ. писаніе, а никто-либо изъ людей можетъ быть и должно быть верховнымъ судіею распрей и рѣшителемъ недоумѣній въ вѣрѣ. Въ под-

твержденіе сего ученія можно указать на свидѣтельство Ап. Павла, который говоритъ: *Живо бо слово Божіе, и дѣйственно, и острыйшее паче всякаю меча обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа членовъ же и мозговъ, и судительно помышляемъ и мыслиемъ сердечнымъ.* Евр. 4, 12. (Тамъ же 6-й пар.).

б) Свящ. писаніемъ провѣряются опредѣленія соборовъ, такъ что никакой соборъ не можетъ установить члена вѣры, который бы не былъ доказанъ изъ свящ. писанія. Сего правила всегда держалась древняя церковь. (тамъ же 7-й пар.).

Напротивъ римско-католическая церковь признаетъ за соборами равную непогрѣшительность съ свящ. писаніемъ; ибо на нихъ присутствуетъ Іисусъ Христосъ. *Идѣ же еста два или трие собраніи во имя мое, ту есмь посредь ихъ.* Матѣ. 18, 20. (Тамъ же).

Мудрая осмотрительность не найдетъ возможнымъ и угоднымъ принять это, не строго обоснованное на словѣ Божіемъ, ученіе и согласиться съ нимъ. И это будетъ основательно, ибо единъ Іисусъ Христосъ, какъ сердцевѣдецъ, знаетъ общества, которыя истинно собираются во имя Его; мы же не иначе можемъ объ нихъ судить, какъ на основаніи уже извѣстнаго слова Божія, а безъ сей предосторожности мы могли бы покориться опредѣленіямъ и тѣхъ соборовъ, которые, подъ именемъ христіанства, можетъ собирать суемудріе или властолюбіе. (Тамъ же)

Изложивъ ученіе о св. писаніи вообще, переходимъ къ изложенію ученія о текстахъ свящ. писанія, и именно къ изложенію ученія: а) о самодостовѣрномъ текстѣ свящ. писанія; б) о догматическомъ достоинствѣ

ствѣ греческаго перевода 70 толковниковъ, и в) о догматическомъ достоинствѣ славянскаго перевода свящ. писанія.

аа) По ученію восточной церкви, самодостовѣрный текстъ свящ. писанія преимущественно, находится на языкахъ еврейскомъ и греческомъ, ибо переводы заимствуютъ свою достовѣрность отъ подлинника. (Тамъ же 4-й пар.).

Римско-католическая церковь, выходя изъ того предположенія, что свящ. писаніе на первоначальныхъ своихъ языкахъ повреждено, считаетъ латинскій переводъ писанія, извѣстный подъ именемъ Вульгаты, за самодостовѣрный и само подлинный на томъ основаніи, что онъ признанъ таковымъ церковію на Тридентскомъ соборѣ (тамъ же Слич. брошур. о догматическомъ достоинствѣ греческаго 70 толковниковъ и славянскаго переводовъ св. писанія 13 стр.).

Объ опредѣленіи Тридентскаго собора признавать латинскій текстъ Вульгаты за самодостовѣрный и самоподлинный (нужно замѣтить слѣдующее а.) Сіе опредѣленіе не справедливо въ сравненіи Вульгаты съ текстомъ семидесятитолковниковъ, который далеко превосходитъ ее и древностію, и достоинствомъ и употребленіемъ въ христіанской церкви отъ самаго ея начала. б.) Оно обнаруживаетъ не достатокъ непогрѣшительной прозорливости, свойственной истинно церковному опредѣленію. Папа Сикстъ 5-й, съ приписываемою его званію непогрѣшительностію, объявилъ самодостовѣрнымъ и самоподлиннымъ изданіе Вульгаты 1590 года; а послѣ него Климентъ 8-й, съ такимъ же преимуществомъ не

погрѣшительности, нашелъ сіе изданіе не терпимо не исправнымъ и замѣнилъ другимъ, отличнымъ отъ прежняго изданіемъ, которое также объявилъ само-достоувѣрнымъ и самоподлиннымъ. Какой же изъ противорѣчащихъ непогрѣшительностей должны слѣдовать богословы, клиръ и народъ и какъ послѣ сего исполнить соборное опредѣленіе? Ибо постановленіе четвертаго засѣданія Тридентскаго собора говоритъ: *Вульгату почитать самоподлинною, и ни кто да не дерзнетъ сей переводъ отвергать подѣ какимъ бы то ни было предлоумъ.* По строгости сего правила какъ никому, то и папѣ не слѣдовало бы поправлять сего перевода, особенно послѣ одобренія, въ другой разъ подѣ предлоумъ неисправности (о догм. достоин. греч. 70 толк. и слав. пер. свящ. пис. 13 стр.) Наконецъ в., указанное опредѣленіе Тридентскаго собора неодобрительно и по своей цѣли Текстъ Вульгаты признанъ Тридентскимъ соборомъ за самодостоувѣрный между прочимъ по той причинѣ, что-бы духовные не имѣли нужды обучаться еврейскому и греческому языкамъ; что пренятствуетъ полезному и нужному испытанію писанія Іоан. 5, 39 (Излож. раз меж. вост и зап. цер. въ уч. 4-й пар.).

бб.) Тексту семидесяти толковниковъ надлежитъ усвоить догматическое достоинство, въ нѣкоторыхъ случаяхъ равняющее оный подлиннику и даже возвышающее надъ тѣмъ видомъ еврейскаго текста, какой представляется общепринятымъ въ изданіяхъ новѣйшаго времени. Это на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Текстъ семидесяти толковниковъ есть древнѣйшій переводъ еврейскихъ священныхъ книгъ,

начало его составленія восходитъ далеко-за двѣсти лѣтъ до Рождества Христова, когда Еврейскій народъ не пересталъ быть народомъ Божиимъ, когда еврейскій языкъ былъ еще живымъ языкомъ, и когда Іудеи не имѣли еще побудительныхъ причинъ извращать истинный смыслъ священныхъ книгъ не правильнымъ переводомъ.

2. Священные писатели новаго завѣта въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ближе держатся текста семидесяти толковниковъ, нежели еврейскаго и такимъ образомъ въ отношеніи къ симъ мѣстамъ сообщаютъ первому преимущественную предъ вторымъ важность. Такъ св. Еванг. Лука въ родословіи Христа Спасителя, согласно съ текстомъ семидесяти толковниковъ, упоминаетъ *Каинана*, вопреки еврейскому тексту книги Бытія, въ которомъ сего имени въ родословіи патриарховъ нѣтъ.

3) Текстъ семидесяти толковниковъ отъ начала христіанства до нынѣ постоянно употребляется въ чтеніи церковномъ, и слѣдовательно имѣетъ свидѣтельство первенствующей, и всѣхъ временъ восточной церкви, о своемъ достоинствѣ.

4) Текстъ семидесяти толковниковъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представляетъ болѣе правильное чтеніе, чѣмъ повредившійся въ сихъ мѣстахъ еврейскій. Такъ въ 144 псалмѣ стиха 13-го вторая половина: *въренъ Господь во всѣхъ словесехъ своихъ, и преподобенъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ* въ нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ потеряна. Ибо псаломъ сей на еврейскомъ языкѣ писанъ по алфавиту и въ семь мѣстѣ въ еврейскомъ нынѣшнемъ текстѣ недостаетъ стиха, который бы начинался буквою „п“ и сей-то стихъ

сохранился въ переводѣ седмидесяти толковникъ, въ вышеприведенныхъ словахъ. Въ псалмѣ 21-мъ стиха 17-го слова: *ископаша* (пронзили) *руцѣ мои и нозѣ мои*. представляютъ примѣръ важнаго пророческаго изреченія, сохраненнаго неповрежденнымъ въ текстѣ седмидесяти толковниковъ: между тѣмъ какъ нынѣшнее еврейское чтеніе сего мѣста (*baari*) какъ левъ, вмѣсто (*baaru*) *пронзили*, само о принужденностию состава словъ и смысла обнаруживаетъ поврежденіе текста, въ которомъ не безъ причины можно подозрѣвать не-благонамѣренную руку еврея, искавшаго средства уклониться отъ силы пророческаго свидѣтельства о распятіи Господнемъ.

Впрочемъ уваженіе къ тексту седмидесятитолковниковъ не должно быть такое исключительное, чтобы текстъ еврейскій надлежало оставить совсѣмъ безъ вниманія. Справедливость, польза и необходимость требуютъ, чтобы и еврейскій текстъ также въ догматическомъ достоинствѣ принимасмъ былъ въ соображеніе при истолкованіи св. писанія. Это на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Текстъ седмидесяти толковниковъ, очевидно не во всѣхъ мѣстахъ представляетъ желаемую ясность. Какое же можетъ быть ближайшее пособіе къ достиженію оной, какъ подлинный текстъ еврейскій. съ котораго текстъ седмидесяти есть переводъ? Сего существеннаго пособія не можетъ сдѣлать вовсе не употребительнымъ подозрѣніе, которому поднали евреи въ поврежденіи еврейскаго текста. Подозрѣніе сіе падаетъ на не многія мѣста текста еврейскаго изъ числа тѣхъ, въ поврежденіи которыхъ евреи находили свою выгоду для споровъ съ христіанами.

Не многія же поврежденные или заподозрѣнныя въ поврежденіи мѣста текста еврейскаго извѣстны и обличены: и потому не опасны для изслѣдователя.

2) Поэлику Апостоль важнѣйшимъ преимуществомъ евреевъ признаеть то, что *ввѣрена была имъ словеса Божія* Рим. 3, 2, и сего преимущества не отъемлетъ у нихъ, не смотря на то что *не вѣроваша нпци*: то тѣмъ болѣе *самыя словеса Божія* имъ ввѣренныя т. е. еврейскія священныя книги, не отъемлемо сохраняютъ тоже достоинство и во времена новозавѣтной церкви, какое имѣли во времена ветхозавѣтной.

Что такъ разсуждали о семъ святые отцы, въ свидѣтели сего можемъ призвать святыхъ-Аѳанасія великаго, Кирилла Иерусалимскаго, Григорія Богослова, Іоанна Дамаскина. Когда они хотѣли опредѣлить число каноническихъ ветхозавѣтныхъ книгъ: они опредѣлили оное по тексту еврейскому, а не по тексту седмидесяти толковниковъ, не смотря на то, что имѣли въ глазахъ и въ употребленіи сей послѣдній. Въмѣсто того чтобы по раздѣленіи каноническихъ книгъ въ текстъ седмидесяти насчитать ихъ до 39, они опредѣлили число ихъ по древнему раздѣленію въ еврейской библии 22. Такимъ образомъ открывається, что церковное опредѣленіе о числѣ каноническихъ книгъ ветхаго завѣта не можетъ быть понято и доказано иначе, какъ съ помощію еврейскаго древняго текста.

3) Въ употребленію еврейскаго текста открываютъ путь богодухновенные писатели новаго завѣта, которые иногда приводятъ изреченія изъ книгъ ветхаго завѣта по тексту еврейскому, а не по тексту седмидесяти толковниковъ. Такъ Св. Еванг. Мат-

еѣй^ѣ (2-я гл. ст. 15-й,) приводитъ слова пророка Осіи, 11, 1, *отъ Египта возвахъ сына моего согласно съ текстомъ еврейскимъ и не согласно съ текстомъ седмидесяти,* въ которомъ читается: εἰς Ἀγύπτου μετεκάλεσα τὰ τέκνα αὐτοῦ что значитъ: *отъ Египта возвахъ чада его.* Въ семъ мѣстѣ греческіе переводчики не точно перевели текстъ еврейскій, стараясь^ѣ ближе приложить его къ народу еврейскому, потому что тайна Христова не была еще такъ открыта, какъ открылась въ новомъ завѣтѣ. Въ 12 гл. 18 ст. Еванг. Матѣей приводитъ пророчество Исаи о Христѣ въ слѣдующихъ словахъ: *се отрокъ мой, его же изволихъ: возлюбленный мой....* и пр. Но въ книгѣ прор. Исаи 42, 1, читается слѣдующее: *Иаковъ отрокъ мой, восприму и, Израиль избранный мой...* и пр. имена—Иаковъ, Израиль, которыя затмѣваютъ отношеніе словъ пророка къ лицу Христа, и даютъ поводъ относить ихъ къ народу еврейскому, въ текстѣ еврейскомъ не находятся, а прибавлены седмидесятью толковниками, конечно, по той же причинѣ, что тайна Христова не довольно еще была открыта.

4) Самъ Христосъ Спаситель руководствуетъ къ употребленію еврейскаго текста, когда начало псалма 21-го на крестѣ произноситъ на еврейско-сирскомъ нарѣчїи, и съ буквальною точностію по еврейскому тексту: *Боже мой, Боже мой вскую мя еси оставилъ,* а не по тексту седмидесяти, въ которомъ читается: *Боже, Боже мой, возьми ми, вскую оставилъ мя еси?*

5) Какъ важно для священныхъ догматовъ употребленіе еврейскаго текста при изъясненіи священнаго писанія примѣромъ тому можетъ служить изреченіе книги притчей 8-я гл. 22 ст. о премудрости

Божіей: *Господь созда мя начало путей своих* Извѣстно, что изъ употребленнаго здѣсь седмидесятью толковниками слова *ἐκτίσε созда*, аріане извлекали доказательство своего лжеученія, будто второе лице Пресвятыя Троицы, Сынъ Божій, *сотворенъ*. Но лжеученіе съ мнимымъ доказательствомъ своимъ падаетъ, и догматъ остается не поколебимымъ, какъ скоро принять будетъ въ соображеніе текстъ еврейскій, и въ немъ слово *сапані стяжа мя*, которое выражаетъ тоже, что св. Еванг. Іоаннъ изобразилъ словами: *Слово бѣ у Бога*.

6) Святые отцы подаютъ примѣръ употребленія еврейскаго текста въ истолкованіи священнаго писанія Святый Василій великій во второмъ словѣ противъ Евномія, рассуждая о выше приведенномъ изреченіи книги Притчей: *Господь созда мя* защищаетъ православное толкованіе онаго посредствомъ еврейскаго текста. Въ другомъ мѣстѣ именно въ четвертой бесѣдѣ на шестодневъ, Василій великій текстъ 9-го ст. 1-й гл. книги Бытія исправляетъ по тексту еврейскому, и слова: *и собрашася вода, яже подъ небесемъ, въ собранія своя, и явися суша*, исключаетъ изъ текста какъ не находящіяся въ еврейскомъ, а прибавленныя въ переводѣ седмидесяти толковниковъ. И свят. Златоустъ въ четвертой бесѣдѣ на книгу Бытія, признаетъ нужнымъ для защищенія православныхъ догматовъ вникать въ точную силу словъ еврейскаго текста.

7) Св. мученикъ Лукіанъ греческій текстъ всего ветхаго завѣта пересмотрѣлъ и исправилъ съ еврейскаго, какъ о семъ пишется въ житіи его, въ Четіей Миней Октября подъ числомъ 15-мъ. Но

къ сожалѣнію текстъ св. Лукіана не сохранился въ ясной отдѣльности, но скрылся, въ смѣшеніи съ другими разнопереводными текстами.

8) Св. Златоустъ, въ толкованіи псалмовъ, не довольствуясь текстомъ седмидесяти, нерѣдко приводитъ другіе переводы съ еврейскаго и тѣмъ доказываетъ, что нужно въ изъясненіи священнаго писанія употреблять и еврейскій текстъ. Такъ онъ поступаетъ при изъясненіи стиховъ 10 и 11 въ псалмѣ 7-мъ, и стиха 3-го въ псалмѣ 11-мъ.

9) Блаженный Иеронимъ во вступленіи къ пророчеству Даниила пишетъ: *пророчество Даниила въ церквахъ Господа Спасителя не читается по переводу седмидесяти толковникавъ а употребляется издание Θεοδοтіона*. Этому свидѣтельству важному-потому, что оно приводится и принимается въ греческой Кормчей книгѣ, изданной по благословенію вселенскаго Патріарха и синода въ 1800 г., подъ заглавіемъ: *Πηδαλιον* а также-потому, что оно принадлежитъ ученому мужу, признанному на западѣ святымъ, знакомому съ востокомъ, благопріятствуетъ то, что переводъ Даниила седмидесяти толковниковъ не во всемъ сходный съ употребляемымъ въ церкви, почерпнутый изъ Фигеновой четверотекстной библии (tetrapla), съ древней рукописи изданъ въ Римѣ въ 1772 году. Если посему признать, что въ употребляемомъ церковію текстѣ седмидесяти толковниковъ есть нѣкоторыя, хотя не многія, мѣста, по какому либо случаю внесенныя, или измѣненныя постороннею рукою: то для отвращенія сомнѣнія, для достиженія ясности и достовѣрности, благоразумная и осторожная справка съ текстомъ еврейскимъ оказывается необходимою.

10) Св. православная вселенская церковь, ни на какомъ соборѣ, ни чрезъ кого изъ святыхъ отцевъ не изрекала такого правила, чтобы въ изъясненіи свящ. писанія держаться исключительно текста седмидесяти толковниковъ, съ устраненіемъ текста еврейскаго. Но для охраненія неприкосновенности священнаго текста седмидесяти толковниковъ, въ изъясненіи его древняя вселенская церковь ограничилась слѣдующимъ правиломъ: *аще будетъ изслѣдуемо слово писанія, то не инако да изъясняютъ оное, развѣ какъ изложили свѣтила и учителя церкви въ своихъ писаніяхъ.* 6-го вселенскаго собора правило 19-е Учители же церкви, какъ выше показано, пользовались, гдѣ нужно, еврейскимъ текстомъ

11) Да будетъ принято въ соображеніе и то какъ о разсматриваемомъ теперь предметѣ разсуждало священно-началіе русской церкви. Въ предисловіи святѣйшаго синода къ изданію Библии о переводѣ седмидесяти сказано: «егда потомъ между Іудеями еллинскаго языка употребляющими часто переписывашеся, и отъ злобоненавистныхъ Іудеевъ развращашеся съ переводами Аквилы, Θεодоціона, Симмаха, близъ двухъ сотъ лѣтъ сносимъ, смѣшенъ есть». Вотъ сильная причина къ употребленію въ пособіе текста еврейскаго, дабы толкователь свящ. писанія ветхаго завѣта утверждалъ свое дѣло на основаніи незыблемомъ и не подверженномъ пререканіямъ

12) По сей дѣйствительной нуждѣ святѣйшій синодъ, при исправленіи славянскаго перевода Библии, повѣрялъ онъ не только съ греческимъ, но и съ еврейскимъ текстомъ, какъ о семъ извѣщаетъ онъ въ своемъ предисловіи.

13) При семъ можетъ придти мысль, что какъ сношеніе съ текстомъ еврейскимъ уже произведено святѣйшимъ синодомъ, то сія удовлетворенная потребность не должна уже озабочивать нынѣшнихъ богослововъ. Не то оказывается при внимательномъ разсмотрѣніи дѣла. Кромѣ того что сличеніе всѣхъ словъ всѣхъ бывшихъ въ виду текстовъ ветхаго завета составляетъ работу не объятную, святѣйшій синодъ къ 1756-му году не имѣлъ въ виду нѣкоторыхъ изданій Библии, которыя, по сличеніи многочисленныхъ рукописей, изданы послѣ.

Такъ напримѣръ, при разсмотрѣніи перевода пророчества Даниилова, овъ имѣлъ текстъ греческій, который, по свидѣтельству блаженнаго Іеронима, не есть точный переводъ седмидесяти толковниковъ; а не имѣлъ въ виду изданія текста седмидесяти толковниковъ, которое сдѣлаано послѣ, въ 1772 году. Подобно сему надлежитъ разсуждать и о сличеніи текста еврейскаго. Открытіе древнихъ пособій, бывшихъ прежде въ неизвѣстности, требуетъ продолженія работы для употребленія ихъ въ пользу и защиту священной истины, къ обличенію превратныхъ толковній, которыя имѣютъ иногда обольстительную внѣшность потому самому, что ссылаются на подлинный еврейскій текстъ и которыя потому нельзя опровергать однимъ молчаніемъ о еврейскомъ текстѣ, но должно обличать основательнымъ разсмотрѣніемъ онаго. (о догмат. достоинствѣ греческаго седмидесяти толковниковъ и славянскаго переводовъ свящ. писанія, въ отдѣльной брошюрѣ 2—17 стр.).

вв) Догматическое достоинство и церковная важ-

иость славянскаго перевода Библии выясняются изъ слѣдующихъ соображеній:

1) Особенное достоинство и важность принадлежитъ славянскому переводу библии по его происхожденію. Въ началѣ своемъ онъ не есть произведеніе обыкновенной ученности, но плодъ апостольской ревности святыхъ Кирилла и Меѳодія.

2) Древность сего перевода и постоянное сохраненіе необыкновенны между переводами священныхъ книгъ на прочіе живые европейскіе языки. Онъ получилъ начало въ 9 стол. по Рожд. Христо-вомъ; и языкъ сего перевода въ продолженіи ты-сячи лѣтъ продолжаетъ быть живымъ языкомъ въ православной церкви, хотя нынѣ уже не общена-роднымъ, однако еще довольно понимаемымъ. Часть сего перевода, именно Евангеліе по списку, сдѣлан-ному Остромиромъ въ одиннадцатомъ столѣтіи, теперь въ печатномъ изданіи, читается точно такъ, какъ за восемьсотъ лѣтъ, и не представляетъ значитель-ныхъ разностей отъ изданій славянскаго текста, сдѣланныхъ по исправленію онаго подъ смотрѣніемъ святѣйшимъ синода.

3) Въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ переводъ сей представлялъ несовершенство и недостатки про-изшедшія частію отъ несовершенства славянскаго языка во время составленія перевода, частію отъ невѣрности переписчиковъ, и другихъ причинъ, до-стоинство его возвышено посредствомъ исправленія, произведеннаго въ прошедшемъ столѣтіи, подъ наб-люденіемъ святѣйшаго синода.

4) Какъ переводъ сей слѣдуетъ въ ветхомъ за-вѣтѣ тексту седмидесяти толковниковъ, то сказанное

о достоинствѣ текста седмидесяти большею частію относятся и къ славянскому тексту.

5) Славянскій текстъ новаго завѣта древностию чистотою и полнотою своею и вѣдъ православнои церкви пріобрѣлъ уваженіе изслѣдователей священнаго писанія, которые пользуются свидѣтельствами сего текста для указанія разнообразныхъ чтеній.

6) Великую важность славянскому переводу Библии сообщаетъ его употребленіе въ православномъ церковномъ богослуженіи.

Впрочемъ употребленіе славянскаго перевода не можетъ быть исключительнымъ; такъ, что бы совсѣмъ исключено было въ изъясненіи священнаго писанія употребленіе, по ветхому завѣту, перевода седмидесяти толковниковъ и текста еврейскаго, а по новому завѣту оригинальнаго текста греческаго.

Къ объясненію и подтвержденію сего положенія представляются слѣдующія соображенія.

1. Славянскій переводъ ветхаго завѣта по большей части слѣдуетъ греческому тексту седмидесяти толковниковъ. Но какъ въ соображеніяхъ о текстѣ седмидесяти изъ писаній Св. отцевъ и изъ самаго свящ. писанія новаго завѣта доказана необходимость въ извѣстныхъ случаяхъ обращаться отъ текста семи десяти къ еврейскому, то этимъ равно доказана необходимость въ тѣхъ же случаяхъ и отъ сходнаго съ текстомъ седмидесяти, текста славянскаго обращаться къ еврейскому тексту.

2. Примѣры встрѣчающихся неточностей въ славянскомъ переводѣ показываютъ, что хотя Святѣйшій Синодъ при пересмотрѣ славянскаго перевода Библии сличалъ оный, гдѣ нужно, и съ еврейскимъ

однако и теперь есть въ славянскомъ переводѣ тексты, въ которыхъ сіе сличеніе не только полезно для ясности, но и нужно для оправданія точности пророческихъ изреченій.

3. Даже въ тѣхъ мѣстахъ ветхаго завѣта которыя Святѣйшимъ Синодомъ исправлены по еврейскому тексту, сличеніе славянскаго текста съ еврейскимъ и греческимъ оказывается иногда необходимымъ. Извѣстно, что нѣкоторыя исправленія славянскаго текста Святѣйшимъ Синодомъ не внесены въ оный, а положены на брезѣ, или на полѣ. Изъ сего для читателя славянской Библии происходитъ правило, чтобы чтеніе положенное на брезѣ, почитать вѣрнымъ, предпочтительно предъ находящимся въ ряду текста. Но если съ симъ правиломъ станеть оувъ читать текстъ 2 кн. Паралипоменонъ 22 г. 2 ст. *двадцати дву лѣтъ сый Олозія царствовати нача*, и признаеть сіе чтеніе погрѣшительнымъ, а правильнымъ положенное на брезѣ: *четыредесяти двухъ*: то впадетъ въ явную погрѣшность. Ибо здѣсь положенное на брезѣ чтеніе есть погрѣшительное, а находящееся въ ряду текста есть истинное. Для подтвержденія сего послѣдняго нужна справка съ греческимъ текстомъ.

4. Въ 3-й главѣ, стихѣ 33, евангелія отъ Луки, въ родословіи Христа Спасителя, читается: *Арамовъ, Юрамовъ, Есромовъ*. Но въ славянской же Библии въ книгѣ Руфъ 8 г. 19 ст. читается: *Есрома же роди Арама, а Юрама* между ними нѣтъ. Подобно сему въ первой книгѣ Паралипоменонъ 2 г. 9 ст. Арамъ поставленъ сыномъ *Есрома*, а не *Юрама*. Сей примѣръ разнорѣчія славянскаго текста съ самимъ собою по-

казываетъ, что онъ не во всѣхъ частяхъ очищенъ отъ чтеній сомнительныхъ, требующихъ изслѣдованія и исправленія, и что для сего необходимо сличеніе славянскаго текста по ветхому завѣту съ еврейскимъ и греческимъ семидесяти толковниковъ, а по новому съ оригинальнымъ греческимъ текстомъ.

5. Святѣйшій Синодъ по трудахъ исправленія Библии не провозгласилъ текста славянскаго исключительно самостоятельнымъ; и тѣмъ прозорливо преградилъ путь затрудненіямъ, которыя въ семь случаевъ были бы тѣже, или еще большія, нежели какія въ римской церкви произошли отъ провозглашенія самостоятельнымъ текста Вульгаты. (Тамъ же 22-23 и 25-28 стр.).

Изъ разсмотрѣнія догматическаго достоинства греческаго, семидесяти толковниковъ и славянскаго переводовъ Библии слѣдуетъ, что пользованіе сими переводами для утвержденія и защищенія православныхъ догматовъ вполне законно и приводимыя изъ сихъ переводовъ мѣста, въ которыхъ содержится ученіе вѣры, должны имѣть значеніе и силу равную во многихъ случаяхъ самоподлиннымъ текстамъ еврейскому и греческому, и даже большую, когда въ самоподлинныхъ текстахъ заключаются поврежденія. Такимъ образомъ указанные переводные тексты свящ писанія могутъ и должны быть признаваемы такимъ же совершенно чистымъ источникомъ ученія, какъ и самоподлинныя тексты.

бб., Священное преданіе есть второстепенный и вспомогательный источникъ ученія вѣры. Не смотря, однако, на второстепенное значеніе преданія, какъ источника вѣроученія, устранять его совершенно

но и пренебрегать имъ нельзя, ибо это значило бы идти противъ ясной апостольской заповѣди относительно храненія и соблюденія преданій. *Хвалю вы, братія, пишетъ апостолъ Павелъ, яко вся моя помните, и яко же предахъ вамъ, преданія держите* (1 Кор 11, 2). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же апостолъ заповѣдуетъ: *тѣмъ же убо, братие, стойте и держитесь преданія, имже научистесь, или словомъ, или посланемъ нашимъ* (2 Сол. 2, 15).

Преданіями, соблюденіе которыхъ апостолъ въ одномъ мѣстѣ одобряетъ, а въ другомъ—прямо предписываетъ, онъ называетъ все то, чему отъ него *научились* христіане, какъ отъ апостола, относительно вѣры, священноначалія, богослуженія, церковнаго благочинія и правилъ жизни.

Въ послѣднемъ изреченіи о преданіи, 2 Сол. 2, 15 «апостолъ ясно различаетъ два вида преданія: преданіе, посредствомъ *посланія* или писанное преданіе, и преданія посредствомъ *слова* или неписанное преданіе. Но какъ преданіе писанное обыкновенно называется свящ. писаніемъ: то наименованіе преданія обыкновенно употребляется для означенія того, чему не посредствомъ свящ. писанія, но посредствомъ слова и примѣра мы научились отъ святыхъ апостоловъ и святыхъ отцевъ.

Апостолъ нераздѣльно и равно заповѣдуетъ держаться и преданій посредствомъ посланія и преданій посредствомъ слова т. е.: какъ свящ. писанія, такъ и свящ. преданій. Преданія и писаніе стоятъ у него рядомъ: онъ требуетъ не меньшаго вниманія и ревности къ преданіямъ, какъ и къ богодуховному писанію, говоря: *стойте и держитесь преданія* т. е.

твердо и постоянно соблюдайте преданія, *имже научитесь или словомъ или посланьемъ нашимъ*. Нужно ли болѣе сего, для удостовѣренія и важности преданій, и для побужденія къ вѣрному соблюденію оныхъ.?

Здѣсь могъ быть и конецъ ученію о преданіяхъ, если бы мы, подобно непосредственнымъ ученикамъ апостоловъ, имѣли предъ глазами и непосредственно апостольское, и потому несомнѣнно истинное, преданіе.

Но уже христіанскія преданія прошли чрезъ многія страны, народы, языки, чрезъ многіе вѣки. Къ первоначальнымъ преданіямъ апостольскимъ присоединились преданія отеческія разныхъ степеней древности. Въ нѣкоторыхъ частяхъ преданій оказалось разнообразіе, простирающееся до противорѣчія.

Въ виду всего этаго одни, обращая все вниманіе на то, что въ преданіяхъ есть темнаго и недостовѣрнаго, отсюда выводятъ догадку, не сютъ ли онѣя дѣло, если не просто человѣческое, то по крайней мѣрѣ преданное провидѣніемъ произволу людей и случайностямъ времени, и не позволительно ли освободить себя отъ дальней заботы о преданіяхъ, тогда какъ *имама извѣстнѣйшее пророческое и апостольское слово въ богодухновенномъ писаніи, могущее умудрити во спасеніи, да совершенъ будетъ Божій человекъ, на всякое дѣло благое уготованъ* (2 Тим. 15 и 17 ст. 3-й главы).

Другіе, обращая вниманіе только вообще на заповѣдь соблюдать преданія, безъ изслѣдованія, безъ разсужденія, слѣпо держатъ преданія, какъ нибудь упавшія въ ихъ руки, не стараясь дознать ихъ подлинность, достоинство и чистоту.

Тотъ и другой взглядъ на преданія, то и другое отношеніе къ нимъ равно неправильны, равно страдаютъ крайностію.

Держащіяся перваго взгляда, чрезмѣрно возвышая свящ. писаніе надъ преданіями, очевидно, опускаютъ изъ вниманія слѣдующее:

Свящ. писаніе ветхаго завѣта начато чрезъ Моисея. Какъ же до того, вирожденіи столь многихъ вѣковъ отъ начала міра, сохранилась и распространялась истинная вѣра, и учреждалось сообразное съ нею богослуженіе? по преданію. Слѣдовательно преданіе было точно такое же орудіе Божіе ко спасенію человѣковъ, какъ и священное писаніе. Свящ. писаніе новаго завѣта начато чрезъ Еванг. Матѳея, спустя восемь лѣтъ по вознесеніи Господнемъ на небо. Гдѣ же до того было Евангеліе, ученіе жизни, основаніе догматовъ, уставъ богослуженія, законы управленія церковнаго? Въ преданіи. Богодухновенное писаніе, по свидѣтельству одного изъ священныхъ писателей, именно св. Еванг. Луки, есть только продолженіе, и неизмѣнный, особеннымъ устроеніемъ Духа Божія упроченный видъ Преданія. *Яко же предаша намъ, иже исперва самовидцы и слыи бывшии словесе, изволися и мнѣ... по ряду писати.* Луки 1-я 2-я ст.

Наконецъ, откуда извѣстно, какія книги суть священныя, и почему та или другая изъ нихъ принадлежитъ къ числу священныхъ? Сіе извѣстно болѣею частію изъ преданія. И такъ самое свящ. писаніе пользуется пособіемъ преданія.

Если такъ важно истинное преданіе, прежде писанія и вмѣстѣ съ писаніемъ то развѣ тогда могла бы уменьшиться его важность, когда писаніе, ставъ

на мѣсто преданія сказаюбы намъ, что уже не нужно заботиться о преданіи. Но писаніе говоритъ противное сему: *стойте и держите преданія, имже научитесь или словомъ, или посланемъ нашимъ.*

Держащіеся втораго взгляда, слѣпо довѣряясь всякому преданію, забываютъ о томъ, что если даже апостоловъ должно было испытывать въ томъ, истинные ли они апостолы, какъ это видно изъ того, что въ откровеніи св. Іоанна, самъ Господь одобряетъ дѣло Ангела еврейскія церкви *искусившаго многолишія быти апостолы и обрѣтшаго ихъ ложныхъ*: то тѣмъ болѣе послѣ апостоловъ, чрезъ столь многія руки, чрезъ столь многіе вѣки прошедшія преданія можно испытывать, суть ли онѣ истинныя апостольскія и святоотеческія преданія, и не подверглись ли не правымъ измѣненіямъ и чуждымъ примѣшеніямъ. Безъ сей осторожности можно подвергнуться тому же осужденію, которымъ Господь поразилъ фарисеевъ и книжниковъ іудейскихъ, державшихъ преданія старцевъ: *всѣ чтутъ мя, учаще, учимъ, заповѣдемъ человѣческимъ. Оставльше бо заповѣдь Божию, держите преданія человѣческая.* Марк. 7-я гл. 8-й ст.

Какъ же предохранить себя отъ сего осужденія? Какъ испытать преданія, и отличить не сомнительное? Надежнѣйшее для сего и удобнѣйшее къ употребленію правило можно извлечь изъ приведеннаго теперь изреченія Господня. Должно испытывать преданія посредствомъ слова Божія и посредствомъ заповѣдей Божіихъ. Если преданіе противорѣчитъ слову Божію, если оно ведетъ къ нарушенію заповѣди Божіей, то очевидно, что это человѣческое не истинное преданіе, что такое преданіе соблюдалось

бы *всуде*, между тѣмъ какъ нарушеніе заповѣди Божіей осудило бы соблюдающаго такое преданіе.

Другое правило для испытанія преданій можно извлечь изъ слѣдующаго изреченія св. Апостола Павла къ Тимофею: *да увѣси како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть церковь Бога жива, столъ и утвержденіе истины.* 1 Тим. 3-я гл. 15-й ст. Если церковь есть *столъ и утвержденіе истины*: то въ ней только можно искать истины, и ею только можно повѣрять требующую дознанія истину и особенно истину Преданій, которыхъ церковь есть единое вѣрное хранилище. Отсюда,—если люди оставившіе церковь, *столъ и утвержденіе истины*, станутъ предлагать свое преданіе: то напередъ можно знать, что они предложатъ преданіе или ложное, или поврежденное, или, по крайней мѣрѣ, краденное и не благословенное; и конечно ложное не спасетъ, поврежденное не изцѣлитъ, краденое не обогатитъ, не благословенное не принесетъ благословенія. (Слова и рѣчи митр. Филарета 2-я ч. 54—56 слич. 3-я ч. III стр.)

Изъ ученія о важности преданій, открывающейся, какъ мы видѣли, изъ прямыхъ и ясныхъ свидѣтельствъ слова Божія, а также изъ соображеній разума, слѣдуетъ, что преданіе должно быть признаваемо за источникъ ученія вѣры. Изъ ученія же о неясности и недостоверности повредившихся частей преданія слѣдуетъ, что преданіе не отдѣльно а въ совокупности съ свящ. писаніемъ можетъ быть признано источникомъ ученія вѣры. А потому можетъ и должно считаться только вспомогательнымъ источникомъ. И наконецъ, такъ какъ свящ. писаніе во многихъ мѣстахъ запрещаетъ прибавлять что либо

къ содержащемуся въ ономъ ученію. Второз. 10-я гл. 2 ст. Притч. 30-я гл. 56-й ст. Гал. 1-я гл. 8 и 9-й ст. Апок. 22-я гл. 18-й ст.; и такъ какъ нѣтъ члена вѣры, который бы не былъ открытъ въ священномъ писаніи *могущемъ умудрити во спасеніе*. 2 Тим. 3-я гл. 15-й ст.: то преданія о членахъ вѣры, которыхъ бы не находилось въ ономъ совсѣмъ не должны быть принимаемы, и молчаніе писанія о какомъ либо преданіи показываетъ, что оно не есть членъ вѣры (излож. раз. между в. и з. церковію въ ученіи вѣры 1-й и 8-й парагр.

Такимъ образомъ православное ученіе о преданіяхъ и не отвергаетъ преданія, по силѣ Апостольской заповѣди о храненіи и соблюденіи преданій и не усвояютъ ему значенія, равняющаго его священному писанію, изъ мудрой осторожности не впасть въ заблужденіе, въ виду нѣкоторыхъ не истинно Апостольскихъ, или Апостольскихъ, но повредившихся, преданій. Римская же церковь не справедливо усвояя преданіямъ равный вѣсъ и значеніе съ свящ. писаніемъ, очевидно, впадаетъ въ крайность, въ то же время не осмотрительно подвергая себя опасности—*разорять заповѣдь Божію за преданіе человеческое*, Матѳ. 15-я гл. 6-й ст. (слич. примѣчанія къ 8-му парагр. тамъ же).

(продолженіе будетъ.)

НЕКРОЛОГЪ.

8 мая сего года скончался протоіерей Бѣлгородскаго Успенско-Николаевскаго собора Василій Анд-

реевичъ Ильинскій на 58 году жизни и на 32 году многоразличной служебной дѣятельности.

Умершій протоіерей, сынъ діакона села Скороднаго Старооскольскаго уѣзда Курской губерніи, окончилъ курсъ наукъ въ Кіевской духовной академіи въ 47 году во второмъ разрядѣ, а въ 49 утверждень въ степени кандидата богословскихъ наукъ. 15 октября 47 года опредѣленъ учителемъ всеобщей гражданской исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ въ низшее отдѣленіе Курской семинаріи; 31 октября того же года смотрителемъ Бѣлгородскаго при семинаріи духовнаго училища; 26 сентября 48 года рукоположенъ архіепископомъ Іліодоромъ во священника къ Курской Покровской церкви, безъ полученія доходовъ отъ братской кружки, съ оставленіемъ за нимъ учительской и смотрительской должности; 1 марта 50 года перемѣщенъ старшимъ священникомъ на протоіерейскую штатную вакансію къ Бѣлгородскому Успенскому собору; въ маѣ мѣсяцѣ того же года по учительской должности перемѣщенъ на классъ церковной исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ въ высшее отдѣленіе Курской семинаріи; 12 генваря 51 года опредѣленъ благочиннымъ Успенско-Николаевскаго собора и пригородныхъ города Бѣлгорода церковей; 10 сентября 52 года перемѣщенъ смотрителемъ изъ Бѣлгородскаго при семинаріи въ Бѣлгородское Николаевское духовное училище, для удобнѣйшаго прохожденія смотрительской должности уволился отъ должности учителя семинаріи того же 10 сентября; 18 марта 53 года опредѣленъ благочиннымъ Бѣлгородскихъ градскихъ церковей, въ какой должности оставался до 5 мая 68 года

и уволился отъ оной по прошенію; 24 октября 69 г. уволился по прошенію отъ смотрительской должности. Причиною оставленія этихъ должностей было ослабленіе здоровья. Съ 75 года Ильинскій былъ цензоромъ епархіальныхъ вѣдомостей до смерти своей. Въ такомъ послѣдовательномъ порядкѣ измѣнялись и окончились главныя должности протоіерея: учительская, смотрительская, священническая и благочинническая, изъ которыхъ на первой онъ прослужилъ 4 года, на второй 21, на третьей 30 и на четвертой 17 лѣтъ. Но указанныя должности необнимаютъ всего круга дѣятельности и обязанностей, исполненныхъ при жизни нынѣ умершимъ. Для полноты этого круга перечислимъ и остальные его труды: въ 49 году онъ ревизовалъ обоянское и старооскольское духовныя училища; съ 19 іюня 52 г. былъ членомъ бѣлгородскаго духовнаго правленія; съ 25 іюля того же года цензоромъ катехизическихъ поученій, произносившихся въ церквахъ города Бѣлгорода; съ 18 марта 53 года сотрудникомъ Курскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; съ 27 марта членомъ Бѣлгородскаго уѣзднаго комитета общественнаго здравія; съ 26 апрѣля Высочайше утвержденъ директоромъ уѣзднаго попечительнаго о тюрьмахъ отдѣленія; 5 ноября 65 года ему поручено Его Преосвященствомъ, Епископомъ Сергіемъ наблюденіе за произношеніемъ проповѣдей въ Свято-Троицкомъ соборѣ и за преподаваніемъ Закона Божія въ Бѣлгородскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Если ко всему этому прибавить частое проповѣданіе слова Божія, то по справедливости нужно

сказать, что умершій много и съ пользою потрудился въ своей жизни.

Въ молодыя и среднія лѣта при крѣпкомъ здоровьѣ, живомъ умѣ и характерѣ Ильинскій жаждалъ дѣятельности и съ большою охотою отправлялъ всѣ обязанности. Епархіальное начальство цѣнило и награждало труды покойнаго. Архіепископъ Иліодоръ изъявлялъ ему благодарности: за ревизію обоянскаго и старооскольскаго духовныхъ училищъ; за исправность подвѣдомаго ему училища; за усердное проповѣданіе слова Божія; за основательное и вѣрное изложеніе катехизическихъ поученій въ 51 г.; за исправное отправленіе всѣхъ должностей возведенъ въ санъ протоіерея 11 іюня 50 г. По ходатайству архіепископа, Св. Синодъ наградилъ протоіерея въ 53 году скуфьею, въ 57 г. камилавкою. Его Преосвященство, Епископъ Сергій благодарилъ: за усердіе и исправность на службѣ въ духовномъ правленіи; за приращеніе суммы въ 64 году въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія; за приращенія такой же суммы въ 65 г. По ходатайству Епископа Сергія, Святѣйшій Синодъ 22 апрѣля 61 г. наградилъ наперснымъ крестомъ, а 3 февраля 67 г. Кавалерская Дума Высочайше сопричислила къ ордену Анны 3 степени. Умершій старался приближаться къ высотѣ своего сана: съ серьезнымъ вниманіемъ, съ сознаниемъ священной важности онъ отправлялъ богослуженіе, съ любовію проповѣдывалъ слово Божіе; часто являлся благовременнымъ совѣтникомъ въ дѣлахъ личной и семейной жизни своихъ знакомыхъ съ желаніемъ мира и пользы для нихъ. Всѣ знакомые уважали его за доброе и благородное отношеніе.

Въ послѣднія 10 лѣтъ жизни онъ остановилъ свое вниманіе на проповѣдяхъ, изъ которыхъ нѣкоторыя отпечатаны въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, а другія, по произнесеніи, остались въ рукописяхъ; а въ послѣдніе два года его занимала мысль объ исторіи и архитектурѣ Успенскаго собора, въ которомъ онъ 29 лѣтъ служилъ Богу.

Цѣня благія намѣренія и труды покойнаго, попросимъ ему у Бога прощеніе грѣховъ и царство небесное.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ. А. Правительствоныя распоряженія. Б. Оффиціальныя Извѣстія и Замѣтки. II. ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ: 1., Систематическое изложеніе догматическаго ученія, содержащагося преимущественно въ проповѣдническихъ трудахъ блаженной памяти митрополита Филарета. 2., Некрологъ.

12-й № Кур. епарх. вѣд. лицамъ, выславшимъ деньги и адреса, сдать на почту и отослать 2 Іюля.

Редакторы: Ректоръ семинаріи прот. Матей Невскій.
Преподаватель Алексѣй Чистяковъ.

Печ. дозв. 1 Іюля 1879 г. Цензоръ свящ. Анатолій Померанцевъ.

Бѣлгородъ. Типографія М. Гордона.